

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА НА ДОНБАССЕ В ПАМЯТНИКАХ

В статье автор реконструирует и анализирует процессы мемориализации военного конфликта на Донбассе, а именно на территории самопровозглашенных Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. Статья основана на материале собственных наблюдений автора за памятными практиками на Донбассе и анализе открытых источников (СМИ, социальные сети, блоги и др.). Автор систематизирует места памяти согласно времени возникновения и пространственной локализации. В связи с политической, экономической и социальной изоляцией Донбасса памятная функция возлагается исключительно на местное сообщество, а оно фиксирует факт события, создавая мемориальные визуальные объекты. Согласно обзору визуальных объектов-символов, возникших на территории Донбасса в период 2014–2020 гг., можно выделить следующие: мемориальные доски, памятные знаки, памятники и мемориальные комплексы. Мемориализация не зависит от статуса умершего, возрастной группы или количества умерших. Определяющим фактором является факт насильственной или трагической смерти. Спонтанная мемориализация практически не представлена из-за опасности паломничества к месту трагедии.

Ключевые слова: Донбасс, стихийная и институциональная мемориализация, памятные практики, памятники и мемориалы, место памяти, трагическая смерть

Ссылка при цитировании: Комар Я.В. Мемориализация военного конфликта на Донбассе в памятниках // Вестник антропологии, 2021. № 2. С. 340–354.

Сегодня мы рассматриваем смерть как естественный физиологический процесс. Из мистической она превратилась в объект научного поиска, требующий специальных исследований и анализа, при чем как медицинских, так и философских, психологических, антропологических и пр. При этом реакция живых на утрату все равно остается и сопровождается она субъективной переработкой полученной трагической информации¹. Мысли, чувства человека, который перенес потерю, индивидуальны,

Комар Яна Владимировна – к.и.н., независимый исследователь (Краснодар, ул. Димитрова 137/5). Эл. почта: komaryana2006@gmail.com

¹ Трагический – ужасный, потрясающий; полный страдания

Трагедия – драматическое событие, тяжёлое потрясение, несчастье личного или общественного характера. Здесь и далее под словом «трагедия» подразумевается факт насильственной смерти человека или группы лиц.

Место трагедии – пространство, где погиб человек или группа лиц.

Трагическая смерть – акт насильственной смерти, внушающий ужас и потрясший окружающих; наполненный страданиями и глубокими переживаниями как со стороны близких родственников, так и общественности.

исключительны и неповторимы. При этом все чаще утрата из сугубо индивидуального акта становится публичным, особенно это касается мемориализации такого вида смерти как внезапная/спонтанная, трагическая или смерть группы лиц. Процессы мемориализации превращаются в перформативные акты, одна из целей которых это создание места памяти посредством увековечивания памяти в материальном объекте – памятной скульптуре. Вопросы мемориализации давно интересовали исследователей из разных областей и сами памятные объекты рассматривались как объекты художественного наследия, сквозь призму социокультурной составляющие, как элемент nation-building, как семиотический объект или как элемент траурного ритуала (Alderman 2009; Rowlands 1998; Santino 2006; Zittoun 2004; Богдановская 2013; Гун 2018; Соколова 2014; Ханней 2016).

Военный конфликт порождает две новые группы людей, чьи интересы глубоко затронуты в процессе мемориализации: группу боевых товарищей и родственников погибших, и те, и другие, непосредственно хотят участвовать в практиках коммеморации. Вместе с тем этот процесс лелеяния сугубо индивидуальной памяти перемещается в плоскость конструирования коллективной памяти с унифицированным содержанием. В последние десятилетия мемориализация травматической смерти переходит в публичную сферу; широкой огласке предается не только факт смерти, но и памятные мероприятия, проводимые по этому случаю. Большое значение играют средства массовой информации, которые могут предать масштабности и планетарности событию в независимости от его локализации, тогда к процессу коммеморации подключаются люди по всему миру, выражая сочувствие пострадавшим и поддержку их родственникам. Но в случае вооруженного конфликта на Донбассе, когда конфликтная ситуация, в результате которой постоянно присутствуют жертвы, спорная и международные СМИ не имеют постоянного доступа к зоне конфликта, а въезд-выезд на территорию строго регламентируется, то факты трагических смертей не получают такого внимания и коммеморативная функция возлагается только на местное сообщество.

В силу изложенной геополитической ситуации и изолированности территории конфликта вот уже на протяжении 5 лет, в данной статье я реконструирую и проанализирую процессы мемориализации военного конфликта на Донбассе, а именно на территории самопровозглашённых Донецкой и Луганской народных республик. 6 апреля 2014 года берет свое начало вооружённый конфликт на востоке Украины. Боевые действия ведутся между вооружёнными силами и другими силовыми структурами Украины (а также рядом нерегулярных добровольческих военизированных формирований) с одной стороны и вооружёнными формированиями сторонников самопровозглашённых Донецкой и Луганской народных республик. Согласно оценке Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, общее число людских потерь, связанных с конфликтом в Украине (за период с 14 апреля 2014 года по 15 февраля 2020 года) составляет 41–44 тыс.: 13–12,3 тыс. погибших (по меньшей мере 3350 гражданских лиц, примерно 9750 тыс. комбатантов) и 29–31 тыс. раненых (около 7–9 тыс. гражданских лиц, 9,5–10,5 тыс. украинских военных и примерно 22–24 тыс. комбатантов) (Доклад УВКПЧ 2020).

Статья основывается на материале собственных полевых наблюдений автора коммеморативных практик на Донбассе и анализе открытых источников (средства массовой информации, социальные сети, блоги и т.д.).

За период с 2014 по 2020 год на территории Донбасса (непризнанных республик ДНР и ЛНР) появилось более, чем 100 памятных объектов в виде мемориальных досок, памятных знаков, памятников и мемориальных комплексов. Сильное влияние на развитие новых коммеморативных практик оказали законы, принятые в республиках. В ДНР Закон «Об увековечении памяти выдающихся деятелей, заслуженных лиц, исторических событий и памятных дат», принятый 26 декабря 2014 года, гласит, что увековечению подлежит память: «а) погибших в ходе военных действий, при выполнении других боевых задач или при выполнении служебных обязанностей по защите Отечества; б) погибших при выполнении воинского долга на территориях других государств; в) умерших от ран, контузий, увечий или заболеваний, полученных при защите Отечества, независимо от времени наступления указанных последствий, а также пропавших без вести в ходе военных действий, при выполнении других боевых задач или при выполнении служебных обязанностей; г) погибших, умерших в плену, в котором оказались в силу сложившейся боевой обстановки, но не утративших своей чести и достоинства, не изменивших Родине» (Закон ДНР 2014).

Отдельно значится, что дань памяти воздается и иностранным гражданам, погибшим при защите Донецкой Народной Республики. Кроме того, увековечивается память объединений, соединений и учреждений, отличившихся при защите Отечества, а также увековечиваются места боевых действий, вошедшие в историю как символы героизма, мужества и стойкости народов нашего Отечества.

Таким образом, в выше приведенной цитате отражаются все векторы коммеморативной политики, которая привела к появлению большого количества новых памятников, новых мест памяти и реорганизации комплексов. Основная цель государства – увековечивание памяти с акцентом на патриотизме, идентичности и преемственности поколений. Аналогичная тенденция прослеживается и в других законах: «Об увековечении памяти выдающихся деятелей, заслуженных лиц, исторических событий и памятных» ДНР 07 августа 2015 года, «О культуре» ДНР 25 декабря 2015 года, «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» ЛНР 21 февраля 2019 года.

Мемориальная культура военного конфликта (войны) существует как совокупность символов и практик, формирующих значение мемориализируемых событий. Визуальная мемориализация предполагает создание объектов-символов (как правило, сооружение), поддерживающий воспоминания о чём-либо (назовем их места памяти).

Места памяти (согласно темпоральности). Временная сущность места памяти на прямую зависит от общественного или персонального восприятием такового и может подразделяться на акты спонтанной и институциональной мемориализации, в зависимости от динамики и характеристик коммеморативных практик. В качестве одной из систематизирующих характеристик мы будем использовать деление мемориализации на спонтанную и институциональную.

Спонтанная мемориализация

Спонтанная мемориализация — это акт индивидуальной скорби, который открыт к публичной демонстрации. Согласно Питеру Яну Маргри и Кристине Санчес-Каррете-ро спонтанная или стихийная мемориализация понимается как действие, при котором группы людей или отдельные индивиды, создают мемориалы (импровизированные и временные) с целью изменения и улучшения конкретной ситуации (*Margry, Sánchez-*

Carretero 2011: 2). Но в зоне боевых действий спонтанная мемориализация не вступает в оппозицию к официальной позиции государственных органов. Традиционно публичный компонент этого ритуала включает в себя паломничество к местам смерти.

Но в силу того, что такое паломничество очень часто связано с опасностью для жизни, спонтанная мемориализация коротка или отсутствует как таковая. Если же присутствует резонанс и сообщество (боевых товарищей, равнодушных жителей, сочувствующих) создает временный мемориал, то в большинстве случаев он перерастает в установление памятного знака, памятника или мемориала (на месте гибели, месте, которое ассоциируется с погибшими или общественно значимое месте).

Американский фольклорист Джек Сантино при описании спонтанных мемориалов, вводит в обиход термин «святыня» (англ. shrine), основываясь на том, что таким местам свойственно сочетание церковного и мирского (*Santino* 2006; *Santino* 2011: 98). Традиционно скорбящие возлагают к этим местам памятные предметы, при этом предметы могут быть тематически релевантны с возрастной категорией погибших, их полом, родом деятельности: если речь идет о детях – то игрушки, если же речь идет о мужчинах – военных, то здесь мы видим снаряды, военную атрибутику, личные записки или публичное обращение в виде открытого послания, которому присущи лаконизм и эмоциональность: «Мы осиротели без тебя, но предать тебя мы не имеем права», «Мы тебя любим и безмерно гордимся тобой», «Батя, мы осиротели. Наши сердца с тобой. Петровка скорбит», «Своими чистыми сердцами Вы нам дорогу проложив, уходите так рано сами, не долубив и не дожив...». Универсальными являются предметы религиозного характера: лампадки, иконы и цветы.

Существует некая психологическая готовность нести жертвы в результате военных действия. Да – это трагедия и атрибутивность трагедии сохранена (скорбь, неприятие, всеобщая вовлеченность в происходящее – когда личная трагедия становится общественной). В случае спонтанной трагической смерти в мирное время проявление скорби со стороны тех, кто выжил, затруднено, так как оно смешано с неким чувством вины (*Rando* 1993), что усиливает неуверенность в людях, которые могут считать себя связанными с жертвами. Здесь же в случае смерти в результате боевых действий скорбь из разряда сугубо личной трагедии становится трагедией общества и ритуал в целом превращается в публичный, общественно одобренный. Такая реакция общества вызвана возможностью примерять на себя те события, которые произошли с участниками трагедии (эмоциональный компонент).

Институциональная долгосрочная мемориализация

Стихийные мемориалы либо претерпевают изменения, либо прекращают свое существование. Их исчезновение означает, что они больше не несут публичной нагрузки, общественный интерес угас и резонанс события ушел на спад. В большинстве же случаев спонтанная мемориализация уступает место институциональной, во-первых, в силу того, что некоторые объекты удалены и добраться до них не представляет возможности или это сопряжено с опасностью для жизни, и тогда памятный знак устанавливается в более безопасном месте. Во-вторых, даже, если объекты расположены в центре города, то эти места памяти актуализируются со стороны власти (мнение госорганов в основном основано на общественном мнении – невинные жертвы, жертвы военного конфликта и т.д.). Общественное мнение по неким социально несправедливым вопросам становится основой для государственной политики.

Так, на месте гибели главы ДНР А.В. Захарченко (31 августа 2018 г.), куда люди стихийно сносили цветы, предметы религиозного характера и записки, уже в сентябре 2018 г. был установлен мемориальный камень.

Спонтанные «святыни» достаточно быстро подлежат демонтажу и уборке, но если место трагедии затрагивало архитектуру города, то на само место может накладываться отпечаток священного места: например, кафе «Сепар» после взрыва законсервировано и на нем возведены мемориальные щиты, с последующем полным демонтажем и постройкой нового мемориального комплекса (Новости Донбасса 2019). В случае, если повреждения незначительны или консервация объекта экономически необоснованная, то здание подлежит ремонту и продолжает функционировать. Так, например, произошло с жилыми домами, автобусными остановками, школами, больницами, которые пострадали во время обстрела, в результате которых были жертвы. Место трагедии все равно подлежит символической маркировке: визуальной или географической, которая заключается в том, что составные части населенного пункта – улицы, площади, аллеи, бульвары, проспекты, переулки, микрорайоны, иные территории проживания граждан в населенных пунктах могут быть названы в память о личности или историческом событии.

К визуальным объектам-символам согласно закону относятся а) мемориальная доска – плита, обычно из долговечного материала, увековечивающая память о выдающейся личности или историческом событии; б) памятный знак – скульптурное или архитектурное произведение (либо в сочетании), создаваемое для увековечивания памяти выдающейся личности или исторического события (скульптура, архитектурно-скульптурная композиция, обелиск, памятный камень и др.); в) памятник – объект культурного наследия, который занесен в Государственный реестр памятников, мемориалов, мемориальных досок и памятных знаков Донецкой Народной Республики (Закон ДНР 2014).

1. Мемориальная доска

Мемориальная доска может увековечивает память как о человеке, событии, так и о месте. Обязательная составляющая мемориальной доски это пояснительная надпись, дополнением является профиль, бюст, барельеф или горельеф человека. В республиках в большинстве случаев мемориальные доски военных устанавливаются на учебных заведениях, где учился погибший человек, или на доме, где он жил. Существуют особые случаи, как например, мемориальная доска «Доктор Лиза», которая была установлена в память об общественном деятеле, члене Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте РФ Елизавете Глинке, известной как Доктор Лиза. Доска была установлена на здании Республиканской детской клинической больницы, откуда Е. Глинка вывозила тяжелобольных детей Донбасса на лечение в Российскую Федерацию (Донецкое агентство новостей 2017).

В некоторых случаях локация не имеет значения, а важен человек или группа, которая выступает объектом мемориализации. Например, мемориальная доска «Детям Донбасса» (в память о детях, погибших во время боевых действий в г. Кировское ДНР). В 2017 году в г. Донецк на здании управление ЖКХ была открыта мемориальная доска в честь погибших работников сферы жилищно-коммунального хозяйства, на ней перечислены имена 12 работников, погибших в 2014-2015 годах. Всего за время боевых действий в Республике при исполнении служебных обязанностей, на

своих рабочих местах погибли и получили ранения свыше 30 сотрудников коммунальных предприятий.

Существуют примеры, когда само здание является транслятором информации, а надпись на мемориальной доске создает повествовательный контекст. Мемориальная доска в г. Горловка ДНР в память семьи Булаевых: «В этом доме при обстреле 14.11.2014 трагически погибла семья Булаевых: Татьяна Владимировна 34 года, Олег Александрович 3 лет, Данил 9 лет, София 4 года» (Рис. 1).

Рис. 1. Мемориальная доска «Семье Булаевых», 14 ноября 2019 года, г. Горловка ДНР (Фото автора).

2. Памятный знак

Наравне с мемориальными досками, распространённой формой визуализации является установление памятного знака в виде скульптуры, обелиска, памятного камня и т.д.: обобщенной группе людей (ополченцам; военным; журналистам, шахтерам, мирным жителям; детям, погибшим во время конфликта) или персонифицированный памятник. Среди таковых памятник «Невинным жертвам необъявленной войны» (в память жителей города, погибших в результате боевых действий в 2014 году), г. Горловка ДНР; памятник «Братьям и сестрам, отдавшим свою жизнь за освобождение Дебальцево от украинских карателей», г. Дебальцево ДНР; памятник «Погибшим гражданам ДНР» г. Донецк ДНР; памятник защитникам ЛНР «Они отстаивали Родину» – монумент, посвящённый добровольцам – участникам вооружённого конфликта на востоке Украины, г. Луганск ЛНР; памятник «Ополченцам, погибшим под Иловайском», с. Многополье Амвросиевского района ДНР, памятник «Журналистам телеканала «Россия» Антону Волошину и Игорю Корнелюку, погибшим под Луганском 17.06.2014», г. Луганск ЛНР; Памятник «Героям-шахтерам, отдавшим свои жизни за свободу и независимость Луганской Народной Республики» г. Антрацит ЛНР и прочие.

Персонифицированный (индивидуальный) памятник обладает дуалистичной природой: с одной стороны – это вид изобразительного искусства (монументальная скульптура), у которой есть автор, а с другой – это свидетельство чей-либо жизни. Мемориалы служат как для исторической фиксации факта существования тех, кого мы любили, так и с целью рассказать личную историю с помощью художественных образов, сообщений и символов, отображаемых на мемориале. Они являются местами памяти для будущих поколений, чтобы посетить, вспомнить и отдать дань уважения.

В обеих республиках существует только один индивидуальный монумент – это памятник первому главе Донецкой народной республике Александру Захарченко. 31 августа 2018 г. А. Захарченко был убит, к годовщине его смерти было установлено два мемориала: один – на месте захоронения представляет собой мемориальный

комплекс с могильным крестом и памятником в полный рост, второй – бюст, он был установлен в Парке Ленинского Комсомола.

Надгробие или надгробный памятник также является скульптурой или архитектурным сооружением, которое устанавливается на могиле для увековечения воспоминаний о ком-либо или чем-либо. Традиционно, на кладбищах устанавливались надгробные памятники, часто воспроизводящие символы религии умершего (например, крест на христианских кладбищах). В конце XX века с появлением новых материалов и развитием технических возможностей надгробия превратились не только в бизнес, но в отдельный вид искусства со своими законами, тенденциями, модой и психологией потребления.

Одна из отличительных особенностей надгробий постсоветского пространства это вычурность форм, эстетическая красота и материальная ценность надгробия. Существует несколько основных аргументов родственников при выборе надгробия усопшему: «нужно ставить дорогой памятник, а то еще подумают, что мы бедные», «перед родственниками будет неудобно, как будто мы не любили усопшего», «усопшей хотел именно такой памятник, что мы не выполним последнюю волю усопшего» и т.д. Таким образом красота и дороговизна надгробия прямо пропорционально передает уровень любви, уважения и материального достатка родственников, которые устанавливают надгробие. Последней тенденцией в мире ритуальных услуг стала установка черных надгробий – здесь ассоциация с загробным миром, конечно, бывают и исключения, все зависит от желания потребителя. То же самое относится и к украшениям, эпитафиям. Надпись может содержать одну или несколько строк, быть лаконичной («помним, любим», «с любовью») или представлять собой цитату («Как много нашего ушло с тобой, как много твоего осталось с нами») эпитафия на надгробии командира батальона «Моторола»). Главная отличительная черта памятника – фотография. На постсоветском пространстве она всегда присутствует, таким образом все надгробия персонифицированы. Даже при установке временного надгробия на нем присутствует снимок усопшего. Религиозные символы не являются обязательными, иногда могут присутствовать на памятниках, иногда нет. Но все ритуальные действия, также, как и процесс погребения будут проводиться согласно верованиям усопшего. В случае, если при жизни он не придерживался никаких верований, то на надгробие согласно общественной традиции нанесут христианский символ (чаще всего – обычный крест). Так, в Донецке ДНР на территории действующего кладбища «Донецкое море» была организована «Аллея славы» для военных, погибших в результате конфликта. Среди наиболее узнаваемых надгробий = памятник Гиви (Михаил Толстых), командиру батальона «Сомали» и Мотороле (Арсен Павлов), командиру противотанкового специального подразделения «Спарта».

3. Мемориальный комплекс

Мемориальный комплекс характеризуется наличием определенной территории и монументальными архитектурными сооружениями. Мемориальный комплекс может представлять собой парк со строго регулярной планировкой, наличием широких аллей. Создание мемориальных комплексов – более трудоемкий процесс, который подразумевает под собой отдельную, довольно значительную территорию с размещённым на ней определенным набором монументальных архитектурных сооружений. В силу такой ресурсозатратности мемориальных комплексов на территории

ДНР и ЛНР не так много. На территории ЛНР в г. Краснодон в 2016 г. был отдельный мемориальный комплекс «Памяти погибших ополченцев и бойцов Народной милиции ЛНР» площадью более 950 кв. м.

В ДНР отдельного собственного национального мемориального комплекса, связанного с современными военными событиями, нет. Однако, есть мемориальный комплекс Саур-Могила — одна из высочайших точек Донецкой области. С 1941 по 1943 гг. Донбасс был оккупирован немецкими войсками. В течение двух лет в окрестностях Саур-Могила велось строительство оборонительных сооружений первой линии Миус-фронта. В июле-августе 1943 года шли бои за высоту 277,9 метр, в ходе которых с советской стороны погибло 23238 солдат и офицеров. После Великой Отечественной войны на Саур-Могиле поставили первый памятник, а открытие мемориального комплекса состоялось 19 сентября 1967 года. С тех пор на территории комплекса каждый год 9 мая проводились торжественные мероприятия, посвященные Дню Победы в Великой Отечественной войне (Твои новости 2014).

В ходе боёв летом 2014 г. между сторонниками ДНР и подразделениями Вооружённых сил Украины мемориальный комплекс получил значительные повреждения. 10 августа 2014 г. рухнула фигура солдата, её обломки были рассеяны. Сильно пострадали пилоны, барельефы и сам обелиск, получивший ряд сквозных пробоин. 21 августа из-за продолжавшихся обстрелов обелиск обрушился. В результате комплекс остался под контролем сторонников ДНР.

Сначала власти ДНР планировали восстановить комплекс, дополнив площадку тематическими объектами о событиях 2014 года. Позднее руководство ДНР решило не реставрировать мемориал, а потратить средства на возведение памятника погибшим в ходе военного конфликта в Донбассе (Федеральное агентство новостей 2015). Как результат, 6 апреля 2015 года на кургане Саур-Могила был установлен колокол и размечена территория для возведения часовни, которая увековечит память погибших при защите высоты в 2014 году, а на территории самого комплекса каждый год продолжают проводиться торжественные мероприятия по случаю «Дня Победы» (Рис. 2) Красное ТВ 2015; Донецк Афиша.RU 2019).

Сакральная значимость места была сохранена, дополнена и усилена новыми смыслами: «Саур-Могила – святое для Донбасса место», «Саур-Могила для нас — это священное место, это курган, который полит кровью наших предков и наших современников. Мы прекрасно осознаем цену подвига, который определял, будет жить Донбасс или нет, в далеком 1943 году и совсем недавнем 2014-м» (Вепрев 2019). Если говорить словами Э. Дюргейма, то Саур-Могила – это пример имплицитной коммеморации, когда посредством паломнического ритуала к определенному месту памяти, совершаемого раз в год, осуществляется связь с прошлым. Физическое пребывание в данной точке, смена пространственной локализации дает мощный толчок для эмоционального всплеска (нередко можно наблюдать слезы у участников), посредством которого человек устанавливает духовную связь с прошлым, сопричастность к событиям.

Также к особо значимым коммеморативным объектам ДНР относится мемориальный комплекс «Аллея ангелов» – комплекс в память о детях, погибших в ходе вооружённого конфликта на востоке Украины. Согласно данным ЮНИСЕФ, опубликованным в октябре 2018 года, за время вооруженного конфликта на востоке Украины с 2014 года в результате разрыва мин на территории ДНР погибло или было

Рис. 2. Торжественные мероприятия на Саур-Могиле по случаю «Дня Победы», 9 мая 2016 г., г. Снежное ДНР (Фото автора).

ранено не менее 140 детей (Морозова 2018).

Расположен комплекс в г. Донецк в парке культуры и отдыха имени Ленинского комсомола. Открытие состоялось 5 мая 2015 г. с установкой памятного знака, а 2 июня 2017 г. в композицию был добавлен памятник детям Донбасса. Художественно мемориальный комплекс состоит из 3 составляющих: 1) у входа установлена кованая арка высотой 2,5 и шириной 2 метра, которая состоит из роз (символа Донецка), между розами вплетены гильзы крупнокалиберного пулемета, а также голуби как символ мира. 2) Под аркой расположена гранитная плита, где в алфавитном порядке выбиты имена погибших детей и их возраст. 3) Памятник «Детям Донбасса», который был спроектирован в рамках проекта «Миру — мир», в котором дети России и Европы рисовали эскизы памятной скульптуры для детей Донбасса. И на основе этих эскизов скульптор Денис Селезнев создал скульптурную группу.

Места памяти (согласно пространственной локализации)

Памятник представляет собой трехмерное сооружение, которое поддерживает воспоминания о чём-либо. Памятники выполняют объективно-историческую иногда политическую функцию и при этом несут художественную нагрузку, являясь тем самым предметом искусства. При создании памятников используются художественные средства (изобразительные элементы и художественные приемы), которые применяет художник для выражения содержательной части. К ним относятся: композиция, перспектива, пропорции, светотень, цвет, колорит, штрих, фактура и т.д. Таким образом функционал памятников расширен: памятные объекты помимо своих прямых функций: исторической преемственности социального опыта (информационная), идеологической, гносеологической, коммуникативной, компенсаторной, образовательной, регулятивной или утилитарной, выполняют также идейно-художественные и декоративные функции.

Тем самым именно благодаря художественным особенностям памятная скульптура способна архитектурно-эстетически корректировать пространство вокруг себя или даже создавать архитектурную среду, где она будет занимать доминирующее положение (мемориальный комплекс «Саур-Могилы»).

В большинстве случаев памятный объект является уже фрагментом городской среды. Город, согласно базовому положению Хартии Живых городов, – «это много больше, чем просто население, постройки и технологии, – у города своя уникальная судьба в жизни страны, в которой он появился (родился), с которой связан множеством связей, духовных и материальных, выраженных в душе города. Город живет в опреде-

ленной культурно-страновой среде для своего региона, но должен жить также для горожан и через горожан» (Живые города). Таким образом, размещая памятный объект в конкретных планировочных условиях, нужно учесть возможность его восприятия.

Доктор искусствоведения, исследователь проектного творчества и архитектурного наследия В.Л. Глазычев выдвинул собственную теорию восприятия пространства, согласно которой восприятие окружения можно разделить на два вида: созерцательное и пассивное восприятие (Глазычев 2011). Созерцательное восприятие предполагает рассматривание объекта, фиксацию в памяти или фотофиксацию, что свойственно человеку в условиях туризма или при первичном осознанном обращении к памятному объекту. В остальных же случаях речь идет о пассивном восприятии, когда архитектурные изменения пространства в повседневном созерцании не обращают на себя внимание.

- **Символично выбранное место**, которое обладает рядом характеристик (часто посещаемое, проходное место (парк, аллея) без привязки к иному памятному объекту).

Традиционно – это центр города, который ассоциируется с историей, наполнен музеями, скверами, аллеями и является хранилищем культурного прошлого. Центр города также связан с проведением досуга, прогулками, массовыми развлекательными мероприятиями, встречами с друзьями: «Поехать в город» – так обычно говорят жители спальных районов, где «город» – синоним центра.

Например, в сквере Коммунаров г. Горловка – месте, где никакого открытого противостояния и боевых действий не происходило, установлена боевая машина БМП-1 и памятный знак с надписью «Стояли на смерть во имя жизни. Героическим защитникам Горловки». Памятник «Жертвам авиаудара украинских ВВС по Луганской Областной государственной администрации 2 июня 2014 г.», г. Луганск ЛНР, установлен 2 июня 2015 года в память о 8 погибших — 5 женщинах и 3 мужчинах, а также 30 раненных. Памятник установлен на перекрестке ул. Оборонной и ул. Советской, рядом с областной детской больницей. Само же место трагедии располагается в нескольких километрах от памятника, но данная локализация более выгодна, так как место более «проходное», чем сквер у здания бывшей обл администрации.

- **«Памятник на крови»**

Выбор места трагедии, места «крови» как места памяти связан с высоким эмоциональным наполнением места. Первоначально такие места трагедии становятся объектом спонтанной мемориализации. Спонтанная мемориализация как реакция общества на несправедливость, которая спровоцировала трагедию – это пример социальной, общественной сплочённости – институт гражданского общества. Если спонтанная мемориализация включена в политический контекст и официальные власти принимают в ней участие, то со временем спонтанная мемориализация перерастает в институциональную. А на местах, которые ранее не рассматривались в качестве предназначенных для архитектурной застройки или проведения молебн, демонстраций и прочих несанкционированных действий возникают памятные объекты. На территории республик одной из самых несправедливых считается внезапная смерть, поэтому 90% памятных объектов установлены именно по случаю смерти.

Рис. 3. Памятник, погибшим мирным жителям г. Горловки «Скорбь и печаль», 7 мая 2016 г., г. Горловка ДНР (Фото автора).

Во время первого штурма аэропорта 26 мая 2014 г. был расстрелян один из «КамАЗов» с добровольцами, на месте погибли несколько десятков человек. Именно здесь в память о погибших у обочины дороги 21 марта 2015 г. был установлен памятный знак в виде креста с табличкой «Вечная память погибшим защитникам аэропорта». Памятник погибшим мирным жителям г. Горловки «Скорбь и печаль», установлен 7 мая 2016 г. на месте гибели «Горловской Мадонны», молодой девушки с ребенком (Кира и Кристина Жук), погибших в июле 2014 года в результате обстрела города. Согласно заявлению властей «значение памятника глубоко символично: две полуарки символизируют руки родителей, которые стараются закрыть своих детей от ужасов войны, а черный колокол — символ скорби и печали о всех взрослых и детях, кто погиб в этой войне. Изготовленные из гильз цветы символизируют продолжение жизни» (Рис. 3).

- **Место боевых действий**

Заложение и создание такого памятного объекта происходит в местах проведения боевых операций, которые имели важное тактическое или стратегическое значение или в результате которых были значительные человеческие потери как со стороны военных, так и мирных жителей. Местом локализации выступает населенный пункт, который был наиболее приближен к зоне проведения операции. Например, памятный знак «Погибшим жителям Чернухино» во время боевых действий 2014–2015 годов (Дебальцевско-Чернухинская наступательная операция), поселок Чернухино ЛНР.

- **Близость к другому мемориалу**

Некоторые памятные объекты, связанные с жертвами конфликта на Донбассе, стали располагать в непосредственной близости к памятникам Великой отечественной войне. Данное явление никак не связано с отсутствием свободного места или местом трагедии. В таком решении прослеживаются несколько подтекстов.

«Места памяти» и памятные объекты живут благодаря постоянной эмоциональной подпитке, они нуждаются в напоминаниях через коллективную память, которую формируют социальные институты и группы (Нора 2005). Причиной того является временная и пространственная ограниченность памяти, ее изменчивость и избирательность. Один из наиболее ярких примеров актуализированной памяти – это празднование дня Победы, дата неумолимо отдалается и возникает опасение, а вдруг молодежь забудет. Таким образом, при расположении двух памятных объектов в непосредственной близости происходит усиление эмоционального фона, создается дополнительный повод посещения данного места.

Проектируя объект в близости к памятнику ВОВ происходит также переосмысление уже существующего объекта и дополнение его новыми смыслами. В памяти формируется временная последовательность событий – прошлое плавно перетекает в настоящее и становится будущим, что прослеживается из надписей на памятных объектах, например, памятник «Погибшим землякам» г. Артемовск ЛНР: «Вечная память героям, павшим в боях, защищая честь и память наших ветеранов». Памятник расположен в центре города на улице Крокоса на территории мемориального комплекса «Скорбящая мать». Памятник представляет собой БРДМ-2 возвышающейся на постаменте из дикого камня. За ним стоит могила с рельефным изображением Матери-Богородицы. Речь идет о войне памяти, автор текста как бы говорит, что хотя Великая отечественная война и закончена, но война за память о ней еще продолжается. Первоначальный смысл памятника – увековечить память о каждом, кто внес свой вклад в Победу, подвиг народа, память о погибших при защите Отечества и т.д. отодвигается на второй план и сам памятник становится объектом защиты.

Аналогичная ситуация и с памятником «Ополченцам, погибшим под Иловайском», с. Многополье ДНР. Справа от памятника находится братская могила, в которой перезахоронены останки солдат, жителей Многополья, погибших во время боев в Великую отечественную войну. В Донецке памятник «Погибшим гражданам ДНР» стал частью мемориального комплекса «Твоим освободителям, Донбасс» (который был создан в память о Великой отечественной войне).

Если говорить о реализующихся процессах мемориализации на Донбассе в публичном пространстве, то становится очевидным, что мемориалы памяти жертв трагических событий не зависят от статусности умершего, возрастной группы или количества погибших. Определяющим фактором является факт насильственной или трагической смерти. Люди, ушедшие из жизни, воспринимаются как жертвы, при этом на некоторых мемориалах актуализирована ответственность «другой стороны» в смерти. Спонтанная мемориализация темпорально коротка и практически не представлена в силу опасности паломничества к месту трагедии. Коммеморативные практики находят отражение в официальных мемориалах, которые являются инструментом социальной и политической сферы. Ритуально-религиозная составляющая присутствует на всех этапах коммеморации от создания стихийного места памяти до ежегодных коммеморативных практик. В вопросе визуальной мемориализации наиболее религиозно дистанцированными являются мемориальные доски: на них практически отсутствуют любые элементы культа.

В социально и экономически благополучных обществах медиатизация фактов трагических смертей и коммеморативных практик направлена на привлечение внимания к трагедии и недопустимость ее повторения. В условиях изолированности Донбасса коммеморативная функция возлагается только на местное сообщество, и община удостоверяет факт произошедшего исторического события через создание материальных визуальных объектов.

Источники и материалы

Доклад Управления 2020 – Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации с правами человека в Украине, 16 ноября 2019 г. – 15 февраля 2020 г // Объединенные нации. Права человека. Управление Верховного комиссара. https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/29thReportUkraine_RU.pdf

- Донецк Афиша.RU 2019 – Мемориальный комплекс «Саур-могила», 9 мая 2019 г // Донецк Афиша.RU. <https://donetskafisha.ru/na-saur-mogile-proshli-prazdnichnye-meropriyatiya/>
- Донецкое агентство новостей 2017 – В Донецке увековечили память Доктора Лизы, подарившей шанс на жизнь сотням детей Донбасса, 19 сентября 2017 // Донецкое агентство новостей. <https://dan-news.info/obschestvo/v-donecke-uvekovechili-pamyat-doktora-lizy-podarivshej-shans-na-zhizn-sotnyam-detej-donbassa.html>
- Живые города – это... // Живые города. <http://livingcities.ru/doklad/zhivye-goroda-eto>
- Закон ДНР 26.12.2014 – Закон ДНР «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» // Министерство культуры Донецкой народной республики. <http://www.mincult.govdnr.ru/doc/zakon-dnr-ob-uvekovechenii-pamyati-pogibshih-pri-zashchite-otechestva> (дата обращения: 25.12.2019)
- Красное ТВ 2015 – Памятный колокол на Саур-Могиле. Видеорепортаж // Красное ТВ. 09.04.2015. <http://krasnoe.tv/node/25196>
- Новости Донбасса 2019 – Кафе «Сепар» в Донецке демонтируют. Там хотят строить мемориальный комплекс в честь Захарченко, 17 апреля 2019 // Новости Донбасса. URL:<https://povosti.dn.ua/news/290693-kafe-separ-vdonecke-demontyruyut-tam-khotyat-stroyt-memoryalnuu-kompleks-vchest-zakharchenko>
- Твои новости 2014 – Мемориальный комплекс «Саур-могила» до 2014 г. 09 сентября 2014 // Твои новости. <https://news-for.me/2014/09/09/monument-uchastnikam-boevykh-dejstvij-na-saur-mogile-sravnivali-s-zemlej-foto/>
- Федеральное агентство новостей 2015 – ДНР не хочет восстанавливать мемориал Саур-Могилы. Федеральное агентство новостей. 4 Апреля 2015 // Федеральное агентство новостей. <https://riafan.ru/234097-dnr-ne-hochet-vosstanavlivat-memorial-saur-mogila>

Научная литература

- Богдановская И.М., Трегубенко И.А.* Восприятие городских памятников в различных социокультурных контекстах // *Universum: Вестник Герценовского университета.* 2/2013. С. 78–86.
- Вепрев Р.* Торжества по случаю Дня Победы прошли у кургана Саур-Могилы в ДНР. 08.05.19 // *Антифашист. Информационное агенство.* <http://antifashist.com/item/torzhestva-po-sluchayu-dnya-pobedy-proshli-u-kurgana-saur-mogila-v-dnr.html#ixzz5tvJsIMx6>
- Глазыхев В.Л.* Город без границ. Москва: Территория будущего, 2011. 397 с.
- Гун Г.Е.* Процессы мемориализации в современной культуре // *Вестник культуры и искусств,* 2018. № 2 (54). С. 46–52.
- Морозова В.* Шокирующие цифры: в ООН рассказали, сколько детей погибли от мин в Донбассе 02.10.2018 // Телеканал «Звезда». https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201810020008-a7dd.htm
- Нора П.* Всемирное торжество памяти [Электронный ресурс]. Пер. с фр. М. Сокольской // *Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре,* 2005. № 2–3 (40–41). <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22-pr.html>.
- Соколова А.* Спонтанная мемориализация в городском ландшафте: случай ярославского «Локомотива». *Varia,* 2014. № 1 (32). С. 67–106.
- Ханней Аллен, Кристина Леймер и Джулиан Лоури* (перевод Анны Соколовой). Спонтанная мемориализация: насильственная смерть и нарождающийся траурный ритуал // *Археология русской смерти,* 2016. № 3. С. 113–124.
- Alderman D.H., Dwyer O.J.* Memorials and Monuments. In Kitchin R, Thrift N (eds). *International Encyclopedia of Human Geography,* 2009. Vol. 7. Pp. 51–58.
- Margry P.J., Sánchez-Carretero C.* Rethinking Memorialization: The Concept of Grassroots Memorials // *Grassroots Memorials: The Politics of Memorializing Traumatic Death / Ed. by P.J. Margry, C. Sánchez-Carretero.* N.Y.; Oxford: Berghahn Books, 2011.
- Rando T.A.* *Treatment of Complicated Mourning.* Research Press, Champaign, Illinois. 1993, 768 p.

- Rowlands M. Trauma, Memory and Memorials // *British Journal of Psychotherapy*, 1998. Vol. 15, Issue 1. Pp. 54–64.
- Santino J. Spontaneous shrines, memorialization and the public ritualesque. 2006. http://www.ritsumei.ac.jp/acd/re/k-rsc/hss/book/pdf/no94_03.pdf.
- Santino J. Between Commemoration and Social Activism: Spontaneous Shrines, Grassroot Memorialization and the Public Ritualesque in Derry // *Grassroots Memorials: The Politics of Memorializing Traumatic Death* / Ed. by P.J. Margry, C. Sánchez-Carretero. N.Y.; Oxford: Berghahn Books, 2011.
- Santino J. Spontaneous shrines and the public memorialization of death / ed. by Jack Santino. – New York; Basingstoke, Hants.: Palgrave Macmillan, 2006. Vol. VIII.
- Zittoun T. Memorials and Semiotic Dynamics // *Culture & Psychology*, 2004. Volume 10, Issue 4. Pp. 477–495.

Komar, Iana V.

Memorialization of the Military Conflict in the Donbass Monuments

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-54-2/340-354

The author reconstructs and analyzes the processes of memorialization of the military conflict in Donbass, namely on the territory of the self-proclaimed Donetsk and Lugansk People's Republics. The article is based on the author's own observations of commemorative practices in Donbass and analysis of open sources (media, social networks, blogs, etc.). The author systematizes memory places locations according to the time of creation and spatial localization. Due to political, economic and social isolation of Donbass, the commemorative function is exclusively assigned to the local community, and the community preserves the memory about the event creating visual objects. The visual objects-symbols that arose in Donbass in 2014-2020 are represented by memorial plaques, commemorative signs, monuments and memorial complexes. Memorials do not depend on the status of the deceased, age group or the number of dead. The determining factor is the fact of violent or tragic death. Spontaneous memorialization is temporally short and hardly represented as the pilgrimage to the place of tragedy can often be dangerous.

Keywords: *Donbass, spontaneous and institutional memorialization, commemorative practices, monuments and memorials, a place of memory, tragic death*

For Citation: Komar, I.V. 2021. Memorialization of the military conflict in the Donbass in monuments. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 340–354.

Author Info:

Komar, Iana V. – PhD (History), independent researcher (Krasnodarskiy kray, Krasnodar, Dimitrova Street 137/5, Russian Federation). E-mail: komaryana2006@gmail.com

References

- Alderman D.H., and O.J. Dwyer 2009. Memorials and Monuments. In Kitchin R, Thrift N (eds) *International Encyclopedia of Human Geography* 7: 51–58.
- Margry P.J., and C. Sánchez-Carretero 2011. Rethinking Memorialization: The Concept of Grassroots Memorials. In *Grassroots Memorials: The Politics of Memorializing Traumatic Death*, edited by P.J. Margry, C. Sánchez-Carretero. N.Y.; Oxford: Berghahn Books.
- Rando T.A. 1993. *Treatment of Complicated Mourning*. Research Press, Champaign, Illinois.

- Rowlands Michael. 1998. Trauma, Memory and Memorials. *British Journal of Psychotherapy* 15 (1): 54–64.
- Santino J. 2006. *Spontaneous shrines, memorialization and the public ritualesque*. 2006. http://www.ritsumei.ac.jp/acd/re/k-rsc/hss/book/pdf/no94_03.pdf.
- Santino J. 2011. Between Commemoration and Social Activism: Spontaneous Shrines, Grassroot Memorialization and the Public Ritualesque in Derry. In *Grassroots Memorials: The Politics of Memorializing Traumatic Death*, edited by P.J. Margry, C. Sánchez-Carretero. N.Y.; Oxford: Berghahn Books.
- Santino Jack. 2006. *Spontaneous shrines and the public memorialization of death*, edited by Jack Santino. New York; Basingstoke, Hants.: Palgrave Macmillan, VIII.
- Zittoun Tania. 2004. Memorials and Semiotic Dynamics. *Culture & Psychology* 10 (4): 477–495.
- Bogdanovskaia I. M., and I. A. Tregubenko 2013. Vospriatie gorodskikh pamiatnikov v razlichnykh sotsiokul’turnykh kontekstakh [Perception of city monuments in various sociocultural contexts]. *Universum: Bulletin of Herzen University* 2/2013: 78–86.
- Veprev R. 2019. Torzhestva po sluchaiu Dnia Pobedy proshli u kurgana Saur-Mogila v DNR. 08.05.19 [Victory Day celebrations were held at the Saur-Mogila barrow in the DPR]. In *Anti-fascist. News agency*. <http://antifashist.com/item/torzhestva-po-sluchayu-dnya-pobedy-proshli-u-kurgana-saur-mogila-v-dnr.html#ixzz5tvJsIMx6>.
- Glazychev V. L. 2011. *Gorod bez granits* [City without borders], edited by V.L. Glazychev. Moscow: Territory of the future.
- Gun G. E. 2018. Protsessy memorializatsii v sovremennoi kul’ture [Memorialization processes in modern culture]. *Bulletin of Culture and Arts* 2 (54): 46–52.
- Morozova V. 2018. Shokiruiushchie tsifry: v OON rasskazali, skol’ko detei pogibli ot min v Donbasse 02.10.2018 [Shocking numbers: the UN told how many children died from mines in the Donbass]. In *TV Channel “Star”*. https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201810020008-a7dd.htm
- Nora P. 2005. Vsemirnoe torzhestvo pamiati [World Celebration of Remembrance] / translation from French by M. Sokol’skoi. *An untouchable reserve: debate about politics and culture* 2–3 (40–41). <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22-pr.html>.
- Sokolova A. 2014. Spontannaia memorializatsiia v gorodskom landshafte: sluchai iaroslavskogo “Lokomotiva” [Spontaneous memorialization in the urban landscape: the case of the Yaroslavl Lokomotiv]. *Varia* 1 (32): 67–106.
- Khannei Allen, Kristina Leimer, Dzhulian Louri (translation by Anna Sokolova) 2016. Spontannaia memorializatsiia: nasil’stvennaia smert’ i narozhdaiushchiisya traurnyi ritual [Spontaneous memorialization: violent death and a nascent funeral ritual]. *Archeology of Russian Death* 3: 113–124.